

От литературы травмы к хилинг-романам

Д. В. Мавлеева¹, Е. А. Похолкова²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹selezneva_dv@mail.ru

²pokholkova@gmail.ru

Аннотация. Целью данного исследования является изучение южнокорейской хилинг-литературы. Хилинг-романы, или хюгге по-корейски, — это книги о жизни в комфорте и исцелении души, литература психологического исцеления и утешения, пришедшая на смену литературе травмы. В ходе работы были проанализированы три известных хилинг-романа: «Добро пожаловать в книжный в Хюнам-доне» Хван Порым (2022), «Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна (2021), «Прачечная души Мэриголд» Юн Чонын (2023). В результате исследования мы пришли к выводу, что психологический эскапизм, выступающий как продуктивная стратегия адаптации, помогает героям, а вместе с ними и читателям, найти утешение и отвлечься от волнующих их проблем или оценить их с другой точки зрения.

Ключевые слова: литература травмы, хилинг-романы, хюгге, эскапизм, современная южнокорейская литература

Для цитирования: Мавлеева Д. В., Похолкова Е. А. От литературы травмы к хилинг-романам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 11 (892). С. 141–146.

Original article

From Trauma Literature to Healing Novels

Darya Mavleeva¹, Ekaterina Pokholkova²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹selezneva_dv@mail.ru

²pokholkova@gmail.ru

Abstract. The purpose of this study is to examine South Korean healing literature. Healing novels, or Korean-style hygge, are books about living in comfort and healing the soul, a literature of psychological healing and consolation that has replaced the literature of trauma. In the course of the work, three of the most famous healing novels were analyzed: “Welcome to the Hyunamdong Bookshop” by Hwang Boreum (2022), “Uncanny Convenience Store” by Kim Hoyeon (2021), and “Marigold Mind Laundry” by Yoon Jeongeun (2023). As a result of the study, we came to the conclusion that psychological escapism, acting as a productive adaptation strategy, helps the characters, and with them the readers, to find solace and escape from the problems that concern them or look at them from a new angle.

Keywords: trauma literature, healing novel, escapism, modern South Korean literature, Korean-style hygge

For citation: Mavleeva, D. V., Pokholkova, E. A. (2024). From trauma literature to healing novels. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(892), 141–146. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы в южнокорейской литературе наметилась тенденция к поиску и созданию новых жанров, а также синтезу уже известных. В обществе, на фоне глубоких трансформационных процессов в обществе, которые продолжаются уже несколько десятилетий, размываются границы между элитарной и массовой литературой. В процессе этого возникают новые жанры, в которых именно корейские авторы задают тренды. Одним из таких жанров является хилинг-литература, популярность которой растет с каждым годом, в том числе на российском рынке, что объясняет актуальность проведенного исследования. Хилинг-романы, или хюнге по-корейски, — это книги о жизни в комфорте, литература психологического исцеления и утешения, пришедшая на смену литературе травмы. В своих произведениях писатели, экспериментируя с приемами и техниками, размышляют на общечеловеческие темы в контексте самобытной корейской культуры.

Задачей данного исследования является изучить предпосылки и причины появления хилинг-литературы в Республике Корея, а также общие черты и характерные мотивы произведений, написанных в этом новом жанре.

Проводя периодизацию южнокорейской литературы, И. В. Цой выделяет в ней три основных тематических периода:

- «1) становление новых тем и вопросов в литературе (1945–1951);
- 2) травма Корейской войны и попытки ее преодоления (1951 — вторая половина 1960-х годов);
- 3) постепенное уменьшение роли политических и идеологических тем, рост внимания к частному и индивидуально в художественных произведениях (1970-е годы — настоящее время)» [Цой, 2018, с. 317].

В третий тематический период на первый план выходят личные переживания героев, семейные проблемы, бытовые неурядицы, а политические процессы и пертурбации остаются в тени, выступая лишь социальным фоном рефлексии персонажей.

Как пишет Л. Е. Муравьева, нарратив о травме можно рассматривать как «наджанровую модель», парадоксальным образом совмещающую в себе рассказывание о травматическом опыте с элементами вымышленной наррации. Особую роль в ней играют авторефлексивные приемы, которые используются как средство передачи припоминаний, воспоминаний, неуверенности и неопределенности, «переключения» режимов рассказывания и рассказа, а также (ре)конструирования собственной идентичности по отношению к рассказываемым событиям [Муравьева, 2019]. В конце XX века историческая травма

в южнокорейский художественных произведениях постепенно уступает место индивидуальной, личной травме, которую переживают герои произведений. Вместе с этим меняется и формат репрезентации индивидуальной травмы. В последние несколько лет на первый план выходит ее терапевтический, целительный эффект, знаменуя собой появление хилинг-литературы.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ ХИЛИНГ-РОМАНОВ

К началу 1990-х южнокорейские авторы, устав от политической повестки, обратили свое внимание на простого человека, его внутренний мир, любовь и одиночество в большом городе. Отражая общественный фон, писатели рефлексиируют на личные темы, которые зачастую оказываются общечеловеческими. На материале корейской культуры и корейских реалий они вписывают себя в глобальный контекст. Присущий, как известно, корейцам коллективизм уступает место закапсулированности человека и общественному прессингу.

Культура исцеления стала широко практиковаться в Южной Корее в начале 2010-х годов на фоне многочисленных социальных проблем, среди которых непростая экономическая ситуация, общественное расслоение, растущие цены на жилье, трудности с устройством на работу. В этот период появились различные передачи, лекции, книги, программы медитации и другие различные «исцеляющие» мероприятия. Однако подобного рода контент подвергался и значительной критике за свою чрезмерную навязчивость, прямолинейность или нравоучительный характер, что создавало людям лишь дополнительный стресс, при этом все ключевые социальные проблемы так и оставались нерешенными.

Среди предпосылок появления интереса к хилинг-литературе стоит отметить и эпоху пандемии, когда отчужденность, одиночество и закапсулированность приобрели гиперболизированный характер в виду того, что человек оказался наедине со своими травмами и проблемами, которые ранее могли нивелироваться социальной жизнью. Литература, будучи тесно связанной с обществом, мгновенно отреагировала на новую действительность появлением произведений, посвященных эпохе пандемии, среди которых стоит отметить рассказ Чхве Ынми «Лицом к лицу». Южнокорейские писатели стали искать пути канализации страхов и тревог, что наметило путь к появлению хилинг-романов, оценивающих проблемы в другом ракурсе, но, в отличие от всевозможных психологических книг, посвященных

личностному росту, они исцеляли не путем прямых нравоучений, а косвенно, через наблюдение и сопереживание персонажам романа.

Успех популярности хилинг-литературы в том, что авторы обращаются к общечеловеческим темам, а предпосылки ее появления так или иначе актуальны и для других стран. Как пишет М. В. Солдатова, «между культурами Запада и Востока — пропасть, и реально быть понятыми за пределами национального “культурного поля” могут авторы, которые хотят быть поняты максимальным количеством читателей и предпринимающие для этого усилия, т. е. сознательно играющие на глобальном “культурном поле”» [Солдатова, 2018, с. 160].

Среди причин появления хилинг-литературы стоит отметить и усталость от общества «палли-палли», под которым понимается сверхстремительный темп жизни, что, в свою очередь, неизменно влечет за собой усиление общественного прессинга.

В 2021 году в Республике Корея начинал выходить журнал «Хилинг-литература», который выпускается раз в полгода. Его главный редактор Ли Инсон отмечает, что основная цель художественной литературы — исцелять человеческую душу, а основная функция — терапевтическая.

Схожие тенденции наблюдаются не только в Южной Корее. Так, например, в скандинавской культуре в конце 2010-х годов особую популярность приобрела так называемая философия уютного счастья, или хюгге, основная идея которой заключается в поиске комфорта и удовольствия в повседневных вещах. Важную роль при этом имеет и пространство, в котором находится человек. И если мы рассмотрим названия южнокорейских хилинг-романов, то заметим схожие мотивы: Хван Порым «Добро пожаловать в книжный в Хюнам-доне» (2022), роман «Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна, «Прачечная души Мэриголд» Юн Чонын. На первый план выходит достаточно универсальный хроно-топ — простое по организации пространство (прачечная, круглосуточный или книжный магазин), нахождение в котором становится способом решения проблем и работы с душевными травмами. Таким образом, место, где происходит действие, становится одним из главных персонажей хилинг-романов.

Е. В. Борода, изучая бегство современного героя от реальности в подростковой литературе, приходит к выводу, что психологический эскапизм «помогает отрефлексировать переживания», что позволяет говорить об эскапизме как о полноценном, обусловленном и рабочем методе взаимодействия с реальностью [Борода, 2020]. Часто связанный с жанром фэнтези, эскапизм в южнокорейской литературе тяготеет к реализму или даже гиперреализму.

Говоря о причинах появления хилинг-литературы стоит отметить и традиционные мотивы. В корейской культуре эскапизм или удаление от мира представлял собой классический способ проявления несогласия с политической ситуацией или социальной действительностью, который выражался в удалении от двора или уходе в монастырь или горы.

О популярности хилинг-литературы свидетельствует и то, что на известном южнокорейском книжном сайте yes24.com появился одноименный хештег, который позволяет читателем быстрее ознакомиться со списком произведений, написанных в данной стилистике. Рассмотрим подробнее самые известные южнокорейские хилинг-романы.

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В КНИЖНЫЙ В ХЮНАМДОНЕ» ХВАН ПОРЫМ

«Добро пожаловать в книжный в Хюнамдоне» — первый роман писательницы Хван Порым. Впервые был опубликован на писательской платформе «Brunch» в 2019 году, а затем в формате электронной книги на сайте «Миллиэ сочжэ». Впоследствии, по многочисленным просьбам читателей, произведение было издано в виде бумажной книги.

Действие разворачивается в укромном сеульском районе, под названием Хюнамдон, где главная героиня романа по имени Ёнчжу открывает книжную лавку. По мере развития повествования там собираются разные люди, делятся своими переживаниями и находят успокоение. Через своих героев Хван Порым рефлексировала на тему трудоустройства, изменения структуры семьи и института брака, отношений с родителями, доверия и дружбы. Многие из проблем решаются на протяжении романа, а многие — нет, потому что не решаемы по своей природе, всегда были и будут существовать. Автор призывает своего читателя искать иные способы бороться с травмами — находить счастье в другом, избегая прямой конфронтации, но при этом делает это не манифестно, а тонко и изысканно.

Район Хюнамдон — вымышленный, первый иероглиф в названии 휴 [хю] означает «отдых», «перерыв». Таким образом автор намекает на то, что для каждого есть свое место силы, где ему будет комфортно как наедине, так и среди других. Что интересно, даже южнокорейские читатели в комментариях долго обсуждали, существует ли такой район на самом деле.

Хван Порым детально описывает организацию работы книжного магазина: расположение стеллажей, ассортимент книг, общение с покупателями. Кроме того, в нем располагается и небольшая кофейня, и приготовлению этого напитка автор тоже уделяет пристальное внимание. Автор

добилась такой детальности, так как сама долгое время посещала книжный клуб, и даже мечтала открыть свой книжный магазин. В университете Хван Порым специализировалась на компьютерной инженерии и семь лет работала разработчиком программного обеспечения в LG Electronics, найдя в себе смелость уйти из крупной компании, гарантирующей стабильную жизнь, чтобы стать писателем. Таким образом, мы можем наблюдать еще одну общую черту хилинг-романов – элементы автофикшна. Как пишет А. Д. Белогорцев, «автофикшн стал набирать обороты популярности в последние годы, однако его появление относят еще к семидесятым годам прошлого столетия. Принято считать, что термин «автофикшн» (autofiction) был предложен в 1977 году французским писателем Сержем Дабровским» [Белогорцев, 2023, с. 25]. Личный опыт в романах, написанных в жанре автофикшн, преломляясь через призму художественного текста, становится общим [там же].

Таким образом, хилинг-романы предназначены для медленного чтения, написаны без эмоционального надрыва и обладают терапевтическим воздействием на читателя.

«МАГАЗИН ШАГОВОЙ НЕДОСТУПНОСТИ» КИМ ХОЁН

Один из самых известных хилинг-романов в современной южнокорейской литературе – «Магазин шаговой недоступности» Ким Хоёна, который уже несколько лет подряд занимает верхние строчки в рейтингах читателей. Издательский рынок 2022 года называли «магазином шаговой доступности». К концу 2023 года было продано около 1,4 млн экземпляров романа. В 2022 году Kuobo и yes24.com признавали его самой продаваемой книгой года.

Действие разворачивается в одном из старых районов Сеула – Чхонпха-доне. История начинается с того, что мужчина по имени Токко, бездомный, который живет на Сеульском вокзале, находит сумочку пожилой женщины и начинает работать неполный день в ее круглосуточном магазине. В магазине, который называют «магазином шаговой недоступности» за различные неудобства, такие как маленький ассортимент, неработающая микроволновка, люди находят психологическое успокоение, выход из ситуации, которая казалась им ранее безвыходной, а кто-то даже творческое вдохновение, после этого все они возвращаются в реальность и исчезают из повествования. Таким образом мы видим пространство, где люди находят утешение друг в друге, исцеляются от ран, прежде чем вернуться в социум.

В романе в деталях описываются и внутренний мир героев, и их взаимоотношение. Ким Хоён

обращается к теме маленького человека, который не вписывается в общепризнанные каноны. Мы видим очень разных, изолированных от общества людей, – алкоголиков, игроманов, вчерашних выпускников, которые никак не могут устроиться на работу, потерявших вдохновение театральными сценаристов, но постепенно автор вместе со своим читателем приходит к выводу о том, что быть другим не значит быть лишним.

В романе «Магазин шаговой недоступности» также присутствуют элементы гиперреализма и автофикшна. Ким Хоён окончил факультет корейского языка и литературы Университета Корё в 2001 году, после чего работал сценаристом кинокомпании, а затем в издательстве. В 33 года он решил полноценно посвятить себя писательскому делу. Но за этим последовали долгие годы безвестности. В 2019 году очередное его произведение потерпело неудачу, и он собирался оставить писательство, но в конце концов решил попытаться счастье с реальной историей о старшекурснике с его факультета, который открыл свой круглосуточный магазин.

«Главные темы гиперреализма – окружающий мир в его предметной данности и современный человек... у гиперреализма обостренное, сконцентрированное внимание к повседневности, явлениям действительности» [Борисова, Юхнина, 2016, с. 26]. Как нам кажется, столь детальное описание привычных нам предметов окружающего мира также обладает терапевтическим воздействием на читателя, позволяя сделать передышку от быстрого темпа жизни. Помимо внимания к деталям работы круглосуточного магазина Ким Хоён детально описывает Сеул, его районы, мосты, вокзалы и кварталы.

«ПРАЧЕЧНАЯ ДУШИ МЭРИГОЛД» ЮН ЧОНЫН

В названии книги писательницы используется слово 마음, которое в корейском языке имеет несколько близких значений – «душа», «сердце», а также «мысли». Роман «Прачечная души Мэриголд» несколько отличается от описываемых выше хилинг-романов. На наш взгляд это своего рода синтез жанров – очень тонкая грань между нон-фикшн и фикшн, безусловно, с преобладанием последнего. Роман тяготеет к литературе личностного роста, потому что идеи героини, повторяющиеся на протяжении всего повествования, как мантра, призывают нас не заикливаться на проблемах, избавляться от дурных мыслей, от дурных чувств. Для восточного текста характерен циклический дискурс, постоянное возвращение в определенные точки повествования. Благодаря этому книгу

можно читать с любой главы, определяющую роль приобретает пространство, где разворачивается действие.

Среди общих черт хилинг-романов стоит также отметить и идеи света и тьмы, которые пронизывают всё повествование. Герои произведений часто, уходя вечером из прачечной, книжного или круглосуточного магазина, оборачиваются и видят свет, как символ исцеления и уюта. Юн Чонин призывает читателя задуматься над тем, что иногда тьма ночи светлее и ярче дня. Не всё то, что кажется нам очевидным, таковым является. Стоит также обратить внимание и на оригинальную обложку «Прачечной души Мэриголд», где мы видим солнце и луну, день и ночь как единство двух противоположностей. Подобные идеи отсылают нас как к традиционным корейским мотивам, так и к произведениям художника Р. Магритта, который изобразил целый цикл картин ночного пейзажа под дневным небом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние десятилетия размываются границы между элитарной и массовой литературой и возникают новые жанры или их синтез, в которых именно корейские авторы задают тон. Одним из таких направлений является хилинг-литература, которая пришла на смену литературе травмы и за последние несколько лет приобрела широкую популярность. Психологический эскапизм, пронизывающий повествование, выступает как продуктивная стратегия адаптации и помогает найти утешение, отвлечься от волнующих проблем или посмотреть на них под другим углом. Важное место в структуре таких произведений отведено исцеляющему пространству, которое выступает в качестве одного из главных героев. Среди характерных черт хилинг-романов можно выделить идеи положительного эскапизма, гиперреализм, элементы автофикшна и литературы личностного роста, а также цикличность повествования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Цой И. В. Эволюция тем художественной литературы Республики Корея (1948–2018) // КНДР и РК – 70 лет: коллективная монография / отв. ред. А. З. Жебин. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2018. С. 317–328.
2. Муравьева Л. Е. Авторефлексивные стратегии репрезентации травмы в художественном нарративе (на материале современной французской литературы) // Поэтика и прагматика нарративных практик / А. Е. Агратин и др. ; отв. ред. В. И. Тюпа. Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2019. С. 104–125.
3. Солдатова М. В. Проблемы популяризации корейской литературы в мире: к вопросу о специфичности национального культурного кода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 3 (792). С. 158–166.
4. Борода Е. В. «Честное бегство» современного героя: проблема эскапизма в подростковой литературе XXI века // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 599–607. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-599-607.
5. Белогорцев А. Д. Автофикшн, или псевдоавтобиография: особенности жанра в современной русской литературе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 3. С. 23–33. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-599-607.
6. Борисова А. Г., Юхнина О. Ю. Гиперреализм как творческий метод и художественное направление искусства второй половины XX века // Вопросы теории и практики. 2016. № 7(69). Ч. 2. С. 25–29.

REFERENCES

1. Tsoy, I. V. (2018). Evolution of main themes in South Korean fiction (1948–2018). In Zhebin, A. Z. (Ed.), KNDR i RK – 70 let (pp. 317–328): collective monograph. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
2. Muravieva, L. E. (2019). Avtorefleksivny'e strategii reprezentacii travmy' v xudozhestvennom narrative (na materiale sovremennoj francuzskoj literatury) = Auto-reflexive strategies for representing trauma in artistic narrative (based on the material of modern French literature. In Agratin, A. E. et al., Poe'tika i pragmatika narrativny'x praktik (pp. 104–125): collective monograph. Ed. by V. I. Tyupa. Ekaterinburg: INTMEDIA. (In Russ.)
3. Soldatova, M. V. (2018). Problems of popularization of korean literature In the world: to the specificity of national cultural code. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(792), 158–166. (In Russ.)
4. Boroda, E. V. (2020). "Chestnoe begstvo" sovremennogo geroya: problema e'skapizma v podrostkovoj literature XXI veka = "An honest escape" of a modern character: escapism problem in young adult fiction in the 21st century. Neophilology, 6(23), 599–607. 10.20310/2587-6953-2020-6-23-599-607. (In Russ.)

5. Belogorcev, A. D. (2023). Autofiction or Pseudo-Autobiography. Genre Specifics in Modern Russian Literature. RGGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Seriya, 3, 23–33. 1028995/2686-7249-2023-3-23–33. (In Russ.)
6. Borisova, A. G., Yukhnina, O. Y. (2016). Hyperrealism as a Creative Method and Artistic Direction of the Second Half of the XX Century. Scientific-Theoretical and Applied Journal, 7–2(69), 25–29. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мавлеева Дарья Владимировна

кандидат филологических наук
доцент кафедры восточных языков
переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

Похолкова Екатерина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент
декан переводческого факультета
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mavleeva Darya Vladimirovna

PhD in Philology
Associate Professor at the Department of Oriental Languages
of the Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Pokholkova Ekaterina Anatolievna

PhD (Philology), Associate Professor
Dean of the Faculty of Translation and Interpreting
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

03.07.2024
05.08.2024
06.08.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication